

?

Вождь Призрачной Лисицы наконец тихо ушел.

Люди клана Черного Огня начали возвращаться в лагерь, а Огненная Скала и Лу Чэнь шли вместе по дороге, но почему-то не разговаривали. Чувство согласованности перед патриархом призрачного лиса и остальными вдруг стало странным.

□□ Эту атмосферу вскоре заметили окружающие. Время от времени родственники племени Блэкфайр, такие как Железный Медведь и Черный Бык, тайком поглядывали на него, но никто не решался подойти и сказать что-то еще.

Пока он не увидел тень лагеря, и даже каменный дом внутри мог различить некоторые очертания, Хуоянь вдруг сказал: "Что у тебя на уме и в мыслях?".

Лу Чэнь легкомысленно сказал: "Нет".

Хуохуаянь фыркнула и сказала: "Нетрудно помочь нам взрастить один или два таланта. Разве ты не можешь помочь мне с этой помощью?"

Лицо Лу Чэня было спокойным, и он, казалось, не почувствовал слабого подавляющего гнева в словах Хуояня, или же он просто закрыл глаза и сказал: "С чего ты взял, что я тебе что-то должен?".

Когда Лу Чэнь произнес эту фразу, он намеренно не понизил голос, а даже слегка усмехнулся. Как только прозвучало это замечание, несколько человек вокруг него, такие как Железный Медведь и Черный Бык, также услышали его. На некоторое время мое лицо изменило цвет.

Цвет лица Маячной Скалы стал немного железно-голубым, и он стоял, захлопнув дверь. Пара огромных глаз показала немного яростного света, уставившись на посадочную пыль, и Шэнь сказал: "Что ты имеешь в виду?".

Лу Чэнь не успел испугаться и остановился, встретившись с ним взглядом, и сказал: "О, что ты имеешь в виду, я не понимаю?".

□□ Они вдвоем вдруг замерли, а окружающая команда внезапно впала в небольшой бунт. Охранники рядом с ним остановились, а затем солдаты дальше отреагировали и остановились.

Однако, услышав несколько слов, железные медведи и черные быки вели себя достойно и тут же скомандовали своим людям окружить двух вождей с мечами, после чего все отошли на расстояние не менее десятка футов.

В любом случае, патриарх и жрец племени выглядели бы ужасно, если бы были на публике.

Хуоянь сразу заметила что-то неладное. Когда она только хотела повернуться, чтобы попить, она увидела, что железные медведи, черные коровы и другие взяли на себя инициативу эвакуировать своих подчиненных на расстояние. Тогда она с облегчением, с легкой благодарностью в глазах, обратилась к ним двоим. Он кивнул, затем снова стал серьезным, повернул голову и долго смотрел на Лу Чэня, а затем медленно сказал: "Оказывается, у тебя все еще есть эта вещь в сердце."

Лу Чэнь побледнел, махнул рукой и сказал: "Я не помню этого, но вы должны помнить, что я никогда не думал быть священником с самого начала и до конца. Это ты преследовал меня с

секретом Северного Возвращения". В этот момент он усмехнулся и сказал: "Я обещал тебе кое-что и, естественно, стремился к этому, но ты все еще хочешь, чтобы я умер за тебя или это племя черного огня с нуля и делал все, что захочу, это тоже безумная мечта. ! "

Лицо Хуояна сначала приобрело цвет гнева, а его зубы были подняты, как у монстра, который был настолько зол, что мог бы съесть людей, но затем он медленно надавил вниз. Через некоторое время его лицо стало сердитым. Угасая, он сменился горечью и беспомощностью.

Он горько улыбнулся, подошел к Лу Чэню, встал рядом, посмотрел на лагерь черного огня, возвышающийся вдаль, и вдруг вздохнул: "Я не знаю, веришь ты или нет, но на самом деле я прошел путь с нуля, в конце концов, это действительно не злонамеренно по отношению к тебе, и все, что я делаю, я делаю не для себя, а для нашего племени, чтобы восстановить силы. "

Лу Чэнь молчал и не говорил. Хуоянь посмотрел на него и сказал: "Помнишь, что я сказал тебе несколько дней назад, что построю для тебя храм? Это мое искреннее слово, и в нем нет никакой фальши".

"Пока мы можем сделать наше племя Черного Огня снова сильным и восстановить славу наших предков, я сделаю все для Огненной Скалы, и я могу отказаться от всего.

Лу Чэнь, у тебя дух Вулкана, и ты обладаешь мощной колдовской духовной силой и мощью. Я видел много прозрений. Если ты готов жить в южном Синьцзяне и обещаешь остаться с нашим племенем черного огня, я действительно могу обещать тебе все. Ты сможешь получить от нашего племени все, что захочешь, даже должность моего вождя - только между твоими мыслями! "

Маяк Рок уставился на приземлившуюся пыль, глубоко вздохнул, его лицо было трезвым, с определенной решимостью, и сказал: "Это слова моего сердца, никакой фальши!"

Лу Чэнь находился под пристальным взглядом пылких глаз Хуоянь, но после минутного молчания он покачал головой и сказал: "Меня не интересует положение вашего патриарха, я просто хочу пойти домой." Затем он повернулся и пошел. Пошел в сторону лагеря Блэкфайр.

Бикон Рок уставился на приземлившуюся сзади пыль со сложным цветом лица и глубоко нахмурился. Воины-варвары вокруг него какое-то время не могли понять, что произошло между ними двумя, и не решались подойти к нему. Однако через некоторое время из толпы рядом с ним внезапно вышел беловолосый старик, и это был белый орел, который быстро подошел к Хуояну.

"Как?" спросил Белый Орел.

Маячная Скала слегка покачал головой, и лицо Белого Орла внезапно изменилось, но Хуоянь понизил голос и что-то сказал ему, вероятно, повторив ответ Лу Чэня только что. Выслушав Бай Дяо, его лицо немного замедлилось, и он на мгновение застонал, а затем сказал: "Если это так, то хорошо, что у этого человека нет других идей о силе нашего племени."

Бикон Рок вздохнул и сказал: "Ненависть, которую он не может использовать для меня".

Бай Дяо утешил: "В конце концов, Лу Чэнь - это личная раса, а не моя раса. На самом деле, даже если он действительно доверяет, в середине всегда будет много поворотов, так что это нормально. Что касается культивирования последующих жрецов, то это не так уж и важно".

В спешке, я не видел, чтобы он сказал что-то полностью, просто подождите некоторое время, а

потом вы сможете найти другую возможность поговорить с ним. "

Бикон Рок медленно кивнул и сказал: "Я должен".

Большие отряды племени Блэкфайр вернулись в лагерь с высокомерием и величием, они были внушительны и величественны, демонстрируя энергичную и злобную атмосферу. Казалось, они хотели найти кого-нибудь, чтобы убить в любой момент. Скрытая свирепость в этих варварских воинах становилась все более очевидной в наши дни.

Среди этих высоких и жестоких варваров Лу Чэнь, чернорубашечный священник, очевидно, был более неоднородным существом. Когда он шел сквозь толпу, он явно не соответствовал окружающим его кровососущим и энергичным варварским воинам. Однако большинство варваров все еще благоговели перед ним, сохраняя достаточную дистанцию между собой и магом.

□ Когда Лу Чэнь вернулся в каменный дом своего священника, все вокруг, казалось, снова было тихо, а в темноте здесь всегда ощущалось чувство изоляции от внешнего мира.

А Ту выбежал из дома и подбежал к Лу Чэню ~ www.wuxiax.com ~ Он выглядел немного недовольным и очень ласковым. Лу Чэнь рассмеялся, протянул руку и коснулся его головы, сказав: "Хорошо, хорошо, я знаю, я возьму тебя в следующий раз. В этот раз я в основном не дерусь и не убиваю людей, это чтобы напугать людей".

Сказав это, он огляделся, но обнаружил, что Е Цзы в данный момент нет в каменном доме, и он не знал, куда идти. Однако Лу Чэня это не волновало. На самом деле, много раз он обычно не обращал особого внимания на эту варварскую девушку, не настолько, чтобы иногда видеть ее внезапное отсутствие, вероятно, потому что она привыкла к тому, что ее фигура находится в этой комнате. Будет чувствовать себя немного непривычно.

Лу Чэнь покачал головой, отвел А Ту в глубину каменного дома и сел.

Он молча смотрел в темноту перед собой и выглядел немного одиноким. А Ту, казалось, что-то почувствовал. Он подошел и положил голову ему на колено.

Лу Чэнь не стал смотреть на него сверху вниз, а протянул руку и погладил мех на голове А Ту. Через некоторое время из темноты тихо долетел его голос, сказав:

"Я действительно хочу вернуться, А Ту".

"Но после того, как я это сказал, я вдруг понял, что даже если я вернусь, у меня не будет дома". "Вернись домой....."

Его голос постепенно понижался.

Девять дней спустя ситуация в северных районах южной Синьцзянской пустыни оживилась. Из трех оставшихся племен, племя Лей Лиз и племя Призрачной Лисы объявили о союзе кровавой жертвы и обвинили богов неба и земли, заявив, что племя черного огня изменило свои действия и совершило бесчисленное зло. Как брат жизни и смерти, ты будешь благословлен богами и расправись с этим злым племенем".

□□ На этой земле открылась последняя решающая битва.

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2530257>